

Нет другого выбора

В Израиле существует широкий консенсус: удар по Ирану оправдан. Угроза — не выдумка правых, а реальность.

С тех пор как израильские военно-воздушные силы начали атаки на иранские ядерные объекты, военную инфраструктуру и другие цели, Израиль переживает новый этап эскалации затяжного кризиса, начавшегося с нападения ХАМАС 7 октября 2023 года. В основном в вечерние и ночные часы Иран наносит удары баллистическими ракетами и дронами по целям по всей территории Израиля, в том числе по гражданскому населению.

Ущерб — как материальный, так и человеческий — значителен: только в ночь на понедельник по всей стране были убиты не менее восьми человек, более 300 получили ранения. Одновременно Израиль продолжает атаки на военные объекты в Иране. В последние дни в центре внимания находились склады и пусковые установки для ракет класса «земля — земля».

Израильская атака на ядерные объекты Ирана давно витала в воздухе. Однако большинство наблюдателей не ожидало удара до нового раунда переговоров между США и Ираном, который был запланирован на 15 июня в Омане. Между тем становится все более вероятным, что военные столкновения могут продолжаться еще долго.

Повсюду ощущается, что на этот раз ситуация отличается от прежних иранских атак. Об этом свидетельствует ряд признаков, в том числе тот факт, что израильское воздушное пространство остается закрытым, а авиакомпания EL AL эвакуировала свои самолеты за пределы страны.

Даже в израильском обществе, которое обычно считается устойчивым к кризисам, растет тревожность

Даже в израильском обществе, которое обычно считается

устойчивым к кризисам, растет тревожность. Напряжение высоко, общественная жизнь практически остановилась. Государственные учреждения закрыты, а всех, кто не работает в критически важных сферах, призвали оставаться дома. Частые сирены воздушной тревоги вынуждают людей укрываться в бомбоубежищах.

Критика, согласно которой израильские удары якобы не могут быть оправданы международным правом как превентивные, в Израиле вызывает лишь недоумение – даже в левых кругах.

По оценке вашингтонского Института науки и международной безопасности, Иран уже достиг значительного прогресса на пути к созданию атомной бомбы. Согласно данным Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), страна располагает почти 275 килограммами урана, обогащенного до 60 процентов. Это уровень, от которого всего несколько шагов до оружейного урана. Ни одно другое неядерное государство в мире не производит ядерный материал в таких объемах.

12 июня МАГАТЭ опубликовало резолюцию, в которой впервые за 20 лет официально заявило, что Иран не выполняет свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия и сопутствующим мерам контроля. В частности, установлено, что Иран, несмотря на неоднократные требования, так и не предоставил достоверных объяснений по поводу обнаружения урановых частиц на трех незадекларированных объектах. Кроме того, Тегеран по-прежнему отказывает в доступе к этим объектам, а местонахождение ядерного материала остается неизвестным.

Реакцией иранских властей на эту резолюцию стало заявление о намерении нарастить ядерную деятельность, построить третий объект по обогащению урана и установить новые, усовершенствованные центрифуги.

На фоне этих событий и с учетом открыто заявленной цели иранского руководства стереть Израиль с лица земли, международно-правовые возражения о том, что превентивный удар допустим лишь для отражения неминуемой атаки, с израильской точки зрения выглядят казуистикой и оторванными от реальности.

Иранская угроза – не выдумка политических правых в Израиле, а самая настоящая

Да, премьер-министр Биньямин Нетаньяху по-прежнему в первую очередь озабочен удержанием власти и использует для этого войну с Ираном. Но иранская угроза – не выдумка политических правых в Израиле, а

реальность

объективный факт. Пока власти в Тегеране, очевидно, не проявляют серьезного интереса к переговорам с США, усилия по обогащению урана значительно активизировались.

Риски, включая опасность дальнейшей региональной эскалации, общеизвестны. Актуальных опросов общественного мнения пока нет. Но, сопоставляя риски, многие израильтяне приходят к выводу, что удары оправданы.

Тем не менее говорить о военном энтузиазме не приходится. Скорее ощущается двойственное настроение: с одной стороны, усталость и истощение от войны, и с другой – убежденность, что у Израиля нет иного выхода, кроме как самостоятельно воспрепятствовать созданию Ираном ядерного оружия.

Война с Ираном в краткосрочной перспективе может сыграть Нетаньяху на руку во внутриполитическом плане

Война с Ираном в краткосрочной перспективе может сыграть Нетаньяху на руку во внутриполитическом плане. Лидеры оппозиции, такие как Бенни Ганц и Яир Лапид, по иранскому вопросу встали на сторону правительства. Даже Яир Голан, председатель социал-демократической партии «Демократы», поддерживает военную операцию, хотя и критикует Нетаньяху за то, что до этого вообще дошло. Он обвиняет главу правительства в том, что тот своей ошибочной политикой косвенно способствовал продвижению иранской ядерной программы. Главный упрек Голана заключается в том, что Нетаньяху в мае 2018 года убедил Трампа в его первый президентский срок выйти из ядерной сделки с Ираном (СВПД / JCPOA).

Даже среди экспертов по безопасности, критически настроенных к правительству и резко осуждающих продолжение войны в Газе, практически царит консенсус: атака и ее сроки были оправданы. Одновременно в этих кругах требования немедленного завершения войны в Газе и возвращения всех заложников звучат еще громче, чем прежде.

В любом случае последняя эскалация на Ближнем Востоке окажет влияние, выходящее далеко за пределы региона. В Израиле, среди

прочего, подчеркивается, что Иран и Россия – стратегические партнеры, и что Тегеран поставляет Москве дроны и ракеты, которые режим Путина использует в войне против Украины.

В самом регионе ослабление так называемой оси сопротивления – в которую входят Иран и его преимущественно шиитские прокси – уже сейчас ведет к усилению суннитских акторов. Как именно будет выглядеть политическая перестройка после завершения нынешнего военного конфликта, пока совершенно неясно. То же касается и среднесрочных последствий для внутренней политики Израиля. В стране до 30 июня действует режим чрезвычайного положения.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Ральф Мельцер

Д-р Ральф Мельцер (Ralf Melzer) руководит Офисом Фонда им. Фридриха Эберта в Израиле. До этого он возглавлял Региональный офис Фонда «Диалог Юго-Восточная Европа» в Сараево, а также представительства Фонда в Тунисе и Мюнхене.

